

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 2 (79). С. 92–101.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2024. Vol. 2 (79). P. 92–101.

Научная статья
УДК 7.01
doi: 10.54398/1818510X_2024_2_92

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В АЛГОРИТМИЧЕСКОЙ ЭСТЕТИКЕ

Уймина Ольга Ивановна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва,
Россия

o.i.uymina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0088-7487>

Аннотация. Развитие интеллектуальных систем сделало популярным одно из современных направлений неклассической эстетики: алгоритмическую эстетику. Алгоритмизация приводит к формированию новых ценностей в алгоритмической культуре. Математические измерения, заложенные в алгоритмы, пытаются найти индивидуальные особенности эстетических ценностей человека. Алгоритмы, созданные для конкретных индивидуальных задач, собирают большое количество данных и выводят общезначимые ценности, которые начинают формировать контент, например сериалы, музыку, образовательные курсы. Отличие влияния алгоритмов на культуру от общечеловеческой предзаданности в том, что они не обладают ограниченностью. Такие программные алгоритмы воспринимаются уже объективно и обладают своей эстетической ценностью. В статье исследуется то, как в алгоритмической эстетике происходит трансформация эстетических ценностей. Такие ценности имеют алгоритмический характер и связаны не только с художественными ценностями, но также создают новые эстетические ценности. В алгоритмической эстетике можно выделить следующие эстетические ценности: красота (соразмерность, целостность и гармония), эстетизация цифрового кода, галлюцинация в цифровом коде, самодизайн, аффект, алгоритмическая интерактивность, алгоритмическое зрелище. Такое преобразование также связано с переходом от эмоциональной оценки прекрасного к интеллектуальной алгоритмической интерактивности и зрелищности.

Ключевые слова: алгоритмическая эстетика, алгоритм, эстетические ценности, эстетическая оценка, красота, аффект, самодизайн, цифровой код, алгоритмическая интерактивность, алгоритмическое зрелище

Для цитирования: Уймина О. И. Трансформация эстетических ценностей в алгоритмической эстетике // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 2 (79). С. 92–101. https://doi.org/10.54398/1818510X_2024_2_92.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

TRANSFORMATION OF AESTHETIC VALUES IN ALGORITHMIC AESTHETICS

Olga I. Uymina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

o.i.uymina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0088-7487>

Abstract. The development of intelligent systems has given prominence to one of the areas of contemporary non-classical aesthetics: algorithmic aesthetics. Mathematical measurements embedded in algorithms try to find the individual characteristics of personal aesthetic values. Algorithms created for specific tasks collect a large amount of data and induce generally significant values that begin to

form content, for instance, in TV series, music, online education. The difference between the universal human predicament and the influence of algorithms on culture lies in the fact that the latter do not have limitations. Such software algorithms are already perceived objectively and have their own aesthetic value. The article examines how the transformation of aesthetic values occurs in algorithmic aesthetics. These values are algorithmic in nature and are associated not only with artistic values, but also create new aesthetic values. The following aesthetic values can be distinguished in algorithmic aesthetics: beauty (proportionality, integrity and harmony), aestheticization of digital code, hallucination in digital code, self-design, affect, algorithmic interactivity, algorithmic spectacle. This transformation is also associated with the transition from an emotional assessment of beauty to intellectual algorithmic interactivity and spectacularity.

Keywords: algorithmic aesthetics, algorithm, aesthetic values, aesthetic assessment, beauty, affect, self-design, digital code, algorithmic interactivity, algorithmic spectacle

For citation: Uymina O. I. Transformation of aesthetic values in algorithmic aesthetics. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2024, no. 2 (79), pp. 92–101. https://doi.org/10.54398/1818510X_2024_2_92.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Из современных направлений в эстетике одним из самых популярных можно назвать алгоритмическую эстетику. Связано это не только с развитием технологических устройств с интеллектуальными системами [14, с. 5], но и с художественным осмыслением в творческих инсталляциях, как, например, в аудиовизуальном проекте Kami Usu «Алгоритмическая эстетика» [17]. Можем ли мы говорить о том, что в алгоритмической эстетике выделяются совершенно новые эстетические ценности (далее – ЭЦ), которые не рассматривались ранее в эстетике? Этот ответ будет всегда утвердительным, потому что эстетика – это философская дисциплина об ЭЦ. Включение программных алгоритмов в теорию эстетики не может исключить сущностный (ценностный) смысл самой эстетики. Именно это мы и наблюдаем в теории Стайни и Гипса при введении понятия алгоритмической эстетики, в которой они построили схему работы универсального алгоритма творчества и оценки произведения искусства [26, р. 5]. Алгоритм был связан с созданием прекрасного произведения искусства, построенного на интерпретации, описании и оценке и при этом не выражал индивидуального эстетического отношения человека к произведению искусства.

Алгоритмическая эстетика стала развиваться благодаря разным подходам к вычислению эстетической оценки и активному применению интеллектуальных систем, встроенных в программный алгоритм. Также развивается теория, связанная с ЭЦ и категориями в алгоритмической эстетике. В своей статье Мигунов написал, что сейчас идёт уже третий этап формирования алгоритмической эстетики, который связан с возвращением художественности [12, с. 18] в изобразительном искусстве. Мигунов и Ерохин описывают все виды искусств и арт-практики, которые входят в объект исследования алгоритмической эстетики, и все они связаны с изобразительным искусством, художественными текстами и музыкой. По мнению этих авторов, пока что рано говорить об искусственном искусстве [4, с. 217], и всё, что описано в их работе – это автоматическое искусство [11, с. 138–139], т. к. алгоритмы всего лишь создают процесс работы программы и являются усовершенствованным инструментом в руках художника. Другого мнения придерживаются Паризи и Портанова, отмечая особую роль алгоритмических программ в объективации современных произведений с помощью вычислений [25].

Паризи и Портанова считают, что случайности, которые происходят при работе цифрового кода (сбой в программном исполнении, шум и т. п.), создают эстетически ценный аффект, «возникающий в результате неопределённости» [25]. Этот аффект и создаёт иллюзию «ожившего» алгоритма. Благодаря такому способу функционирования алгоритмов в алгоритмической эстетике изменились ЭЦ. Возникают ЭЦ,

которые «вызваны к жизни эстетизацией новых объектов и новыми ценностными позициями субъектов» [6, с. 44]. Проблема, которая сегодня сложилась в алгоритмической эстетике, связана с непониманием того, как определить новые ЭЦ (а не эстетические оценки) в этом разделе эстетики. Поэтому цель статьи заключается в рассмотрении процесса трансформации ценностей в алгоритмической эстетике от обновлённых традиционных эстетических ценностей к новым эстетическим смыслам субъектов и эстетизацией объектов. Например, как в вышеупомянутом примере исследования Паризи и Портановой, в процессе эстетизации объектов сформировалась эстетическая ценность цифрового кода [25] интеллектуальной системы.

Одна из ключевых ЭЦ (как новый эстетический смысл субъектов), которую автор выделяет в алгоритмической эстетике – это алгоритмическая интерактивность. Алгоритмическая интерактивность – это когда зритель может влиять на ход выступления или использовать интерфейс электронного устройства и тем самым при помощи алгоритмических программ взаимодействовать со спектаклем, изображением, художественным текстом, таргетированной рекламой, образовательным процессом обучения. Например, создание изображений происходит при помощи текстовых описаний (промтов) в онлайн-сервисах «Кандинский 3.0», «Шедеврум» и др., которые генерируют изображения, тексты и видео. Промты могут изменять изображения бесконечное количество раз, при этом создавая новые данные и дообучая алгоритмы.

Алгоритмизация вторгается в область чувственного восприятия, приводя к «мутации этой способности» [24, р. 182] человека. Этот «процесс связан с формированием общего поля чувственности» [15, с. 108]. Другими словами, индивидуальный чувственный опыт зрителя сохраняется в форме цифровых данных, которые участвуют (одновременно с данными других зрителей) в работе алгоритмов, создающих алгоритмическое зрелище. Например, социальная сеть «ВКонтакте» может продемонстрировать статистику: сколько зритель провёл времени за просмотром новостей, фильмов, чтением статей и общением в мессенджере – так алгоритмы формируют контент на основании собранных данных и времени просмотра. Другая сторона проблемы, рассматриваемой в статье, связана с тем, как ЭЦ из эмоциональной оценки прекрасного трансформировались в интеллектуальную алгоритмическую интерактивность и зрелищность.

Методология

Для того чтобы определить более точно ЭЦ в алгоритмической эстетике, в начале статьи предлагается дать определение понятию «эстетическая ценность» и как она формируется у человека.

Алгоритмическую эстетику автор статьи определяет как философскую науку об алгоритмических закономерностях построения (моделей) эстетического и художественного. Отличие эстетического сознания в алгоритмической эстетике в том, что оно формируется под влиянием алгоритмов. Только эстетическое сознание способно отразить эстетические качества внешнего мира и одновременно можно говорить об общественном эстетическом сознании, которое формируется в процессе эстетической социализации и эстетического воспитания, которые раньше формировались в семье и обществе, а теперь становятся алгоритмизированными. Этот процесс связан с «умными устройствами», интерактивными образовательными платформами, таргетированной рекламой, интернет-магазинами и т. п. Алгоритмическая культура, влияя на эстетическое сознание, формирует эстетический вкус. Л. А. Закс определяет «эстетический вкус как особую психическую способность через восприятие чувственной формы интуитивно понимать и эмоционально переживать ЭЦ» [5]. Согласно И. Канту, мы не можем создать объективные правила вкуса, которые концептуально определяли бы «красивое». Эстетический вкус определяет не только потребности человека, но и ЭЦ.

«Эстетическая ценность определяется специфическим характером эстетического отношения человека к действительности – чувственно-духовным, бескорыстным восприятием, ориентированным на познание и оценку содержательной формы,

структуры и упорядоченности реальных объектов» [16, с. 392–393]. Значение ценности иногда ошибочно приравнивают к оценке, и это наблюдается во многих статьях, где описываются исследования по вычислению ЭЦ, например в статье Р. Коулмана [21]. Согласно М. С. Кагану, «эстетические ценности – это ценности индивидуального субъекта, ..., их находят не только в искусстве, но и в жизненной реальности» [7, с. 110]. ЭЦ, которые будут рассмотрены в алгоритмической эстетике, связаны не только с произведениями искусства, но и с теми процессами, которые происходят в повседневной жизни общества. М. С. Каган пишет, что именно форма является «носителем эстетической ценности» [7, с. 110]. Именно форме субъект даёт эстетическую оценку, например грациозное, приятное. Другими словами, способом установления ЭЦ является эстетическая оценка.

В статье Х. Алима и его коллег делается вывод, что эстетическая ценность индивидуальна. Об этом писал И. Кант, выделяя субъективное восприятие индивида [20, р. 3], а вычислительная эстетика в формулах пытается рассчитать и вычислить именно индивидуальную эстетическую оценку, но не ценность. Проблема в том, что в алгоритмической эстетике происходит подмена понятий. Вместо эстетической ценности как высокодуховной аксиологической мы наблюдаем в исследованиях эстетическую оценку индивида. Проблема подмены оценки вместо эстетической ценности, которую определяют эстетики, называя эстетической ценностью, на самом деле они проводят анализ того, как индивид воспринимает эстетическое и как индивид даёт оценку своего восприятия. Но благодаря этим исследованиям можно проследить кантовскую эстетику, где эстетическое свойственно индивидуальному и, соответственно, к эстетической оценке, которая исследуется в рамках вычислительных компьютерных программах связана с восприятием человека, влиянием социальных факторов и изменяется во времени.

В то же время эстетическая оценка берётся, будучи вычислимой в индивидуальных восприятиях каждого, исследуется при помощи интеллектуальных систем. Много исследований в области практической или экспериментальной эстетики связано с попытками формализовать или произвести вычисления в области эстетики. Связано это с разделением эстетики А. Г. Баумгартеном на теоретическую и практическую эстетику и попыткой максимально приблизить эстетику к науке. В таких исследованиях эстетику приближают к практике и пробуют найти индивидуальные ЭЦ.

Интеллектуальная программа формирует объекты, которые бы соответствовали эстетическим предпочтениям индивида и одновременно корректирует эстетический опыт человека, подстраиваясь под его интересы и заинтересованность. Здесь мы уже можем говорить о том, что происходит эстетизация цифрового кода. Программный код, который обладает эстетической ценностью, исходя из теории А. Г. Баумгартена, живёт своей жизнью, борется за эстетическое внимание и за то время, которым обладает человек.

Возникшее противоречие между объективным и субъективным подходами решается следующим образом: М. С. Каган предложил ценностно-культурный подход, благодаря которому ЭЦ являются специфическим проявлением субъектно-объектных отношений. Такая позиция наиболее близка автору статьи, т. к. помогает раскрыть специфику алгоритмических ценностей. Например, под алгоритмической интерактивностью автор статьи понимает рефлексивное взаимодействие человека с кем-то или чем-то (другим человеком или техническим устройством) через интерфейс (в который встроена программа интеллектуальной обработки данных).

Основная часть

Для раскрытия основного тезиса статьи рассмотрим трансформацию классических ЭЦ в алгоритмической эстетике. Потом рассмотрим, как формируются новые алгоритмизированные ценности.

Исследования ЭЦ отличаются от поиска универсальной формулы прекрасного. Х. Алим и его коллеги считают, что не только внешние, но и внутренние вознаграждения формируют ЭЦ. Минус такой концепции, что ЭЦ определяется как прогнозируемое

вознаграждение, т. е. если раньше люди предпочитали симметрию из-за признаков здоровья, то в процессе эволюции симметрия ассоциируется с ценностью [18, р. 16]. Вычислительные методы исследования связаны с субъективным восприятием красоты или, наоборот, снижением ЭЦ, которые определяются как «уродливое» и выражают индивидуальные ценности человека. Экспериментальное исследование Х. Алима и его коллег показало, что у разных людей формируется персональный набор ценностей, который связан с «личными мотивами, социальным контекстом и окружающей средой» [18, р. 16].

П. Бергер совершает попытку перевода традиционных ценностей эстетики в алгоритмические термины [19], опираясь на три классических признака красоты: ясность, целостность и гармонию. Ясность переводится в алгоритм определения содержания (или разнообразия) и сложности, алгоритм целостности играет самую важную роль, а симметрия и пропорция как алгоритм гармонии. В эти алгоритмы интегрируются авторские критерии, запрограммированные эстетические критерии и зрительские вкусы.

ЭЦ алгоритмической эстетики обладают лишь чертами классической эстетики. Пока что мы наблюдаем создание модели, которая стремится создать красивые и пропорциональные объекты. Например, возвышенное, как ЭЦ балета «Щелкунчик», сложно передать в программной склейке разных видеофрагментов из записей этого балета. «Математизация зрительского опыта» [1] не позволяет пока создавать алгоритмы комического, возвышенно-прекрасного, трагикомического. Не возникает вопросов про такие эстетические категории, как низменное и безобразное, т. к. галлюцинации в алгоритмах периодически выдают безобразные изображения, тексты и генерируют пустую музыкальную композицию. Это не говорит о том, что алгоритмы формируют эстетически ценностное отношение, опираясь на низменное и безобразное, скорее, самообучающиеся программы проходят первый этап повторения, и он пока что получается не очень хорошо.

Трансформация ЭЦ связана с попыткой алгоритмизировать творческий процесс. Не только логически исследовать, как происходит процесс чувственного восприятия и мастерского создания художественной ценности, а воссоздать интеллектуальное поведение человека. Эстетизация новых форм творчества привела к тому, что компьютерный код программы воспринимают как эстетически ценный, но требующий при написании больше интеллектуальной работы, отодвигая на второй план эмоционально-чувственную составляющую этого процесса.

Г. Кокс и его коллеги пишут об эстетизации цифрового кода, сравнивая написание текста программы с поэзией. Программист может создать программу, которая не только создаст художественный образ, но и сам программный код может обладать эстетической ценностью. В этом подходе возникает вопрос, почему тогда ноты также не рассматриваются как эстетически ценное расположение символов. Но Кокс и его коллеги отмечают эстетически ценную составляющую: исполнение этого кода и необходимость «ощутить» [22] цифровой код программы: «Подобно поэзии, ЭЦ кода заключается в его исполнении, а не просто в его письменной форме. Чтобы оценить это в полной мере, нам нужно “увидеть” код, чтобы полностью понять, что мы испытываем, и понять действия кода» [22]. Р. Коулман проводит исследование, определяя эстетическую ценность цифрового кода, которая зависит в первую очередь от его красоты, а также определяется читабельностью [21, р. 12]. Это исследование является примером эстетизации объекта в алгоритмической эстетике.

Далее мы перейдём к рассмотрению новых эстетических смыслов субъектов.

Несмотря на то, что Басин аргументированно показал несостоятельность и необоснованность заимствования «проекции» Уайтхеда для обоснования современных компьютерных прототипов человеческого сознания, мы наблюдаем активное развитие этих концепций в исследованиях Паризи, связанных с алгоритмическим программированием и эстетическим восприятием от создаваемой цифровым кодом реальности. Эстетический потенциал метамodelей состоит в бесконечном числе математических возможностей («код математических знаков» создаёт реальность). Эстетическое заключается в абстрактной «алгоритмической обработке данных» [25].

Алгоритмы становятся динамичными и сами по себе создают, например, город, что является примером самодизайна [23, p. 44].

Паризи берёт концепции Уайтхеда и на понятии «чистого потенциала» развивает идею алгоритмического мышления и «представляет форму интеллектуального обеспечения или программного обеспечения разума» [25]. Интуиция, которая помогает человеку создавать гениальные произведения, опирается на знания и определённую логику художника. Зритель и творец также пользуются своей логикой мышления выстраивая художественный образ. Рациональное и чувственное настолько тесно переплетены, что это позволяет говорить об определённой логике творческого процесса, что и привело к формализации и созданию алгоритмов. Есть и минусы, когда интеллектуально созданное произведение перестаёт обладать уникальными свойствами. Например, создание алгоритмической музыки используется для фонового сопровождения и не вызывает каких-то особых чувств и эмоций при восприятии, кажется монотонной, как в алгоритмической пространственно-звуковой инсталляции Олега Макарова «Бесконечно интересная пьеса. Часть 4. Зимние грёзы» [10].

Паризи, в отличие от Кокса и Коулмена, пишет про эстетическую ценность кода, который существует сам по себе. Этот код самопрограммируется и может выстраиваться на «эстетике глюка» [25]. Другими словами, случайность может производить эстетический эффект. Электронные приложения реализуют код, эстетическая ценность которого «рассматривается в качественном резонансе его эффектов» [25]. «Приложение» цифрового искусства создают эффект, опираясь на эстетический опыт человека, цифровое искусство усиливает или извлекает ощущения. Например, при входе на выставку «Век спорта. К 100-летию московского спорта» в Новой Третьяковской галерее была расположена только одна цифровая копия работы Александра Самохвалова «Девушка в футболке» (1932 г.), которая «светилась изнутри». При первом просмотре возникает ощущение, что это настоящая картина под хорошим освещением, других цифровых копий не было представлено на выставке. На самом деле зритель видит очень «живую» цифровую копию, после которой другие подлинники картин воспринимаются уже не так эффектно и ценно значимо.

Паризи и Портанова приводят пример эстетики кода, описывая проект «Синхронные объекты». Этот проект связан с созданием веб-сайта У. Форсайта, где нужно было восстановить исполнение постановки «One Flat Thing». Работу над этим проектом Паризи и Портанова определяют как «алгоритмическую объективацию танца» [25] и объективированный набор данных. Эти данные создаются из композиции контрапунктических позиций и воссоздают сложность танца в другом пространстве, превращаясь в «модель» танца [25]. Цифровая модель танца позволяет увидеть скрытые эстетические аспекты творчества, т. к. их невозможно увидеть в живой постановке из-за разных причин. Новое существование танца на сайте становится вечным и бесконечным его воспроизведением. Этот танец стал абстрактным алгоритмическим шаблоном.

Перед нами пример новизны, которую Уайтхед называл «чистыми» потенциалами, т. е. танец стал виртуальной идеей, но при этом представляет собой цифровые данные. Паризи даёт следующее определение: «неопределённые идеи представляют собой неисчислимы́е серии нулей и единиц, которые входят в алгоритмические наборы и составляют концептуальное событие: идеи вводятся в каждую реальную конструкцию кода посредством концептуальных чувств, отмечая эстетический характер мысли в программном обеспечении» [25]. Это и есть новый эстетический смысл алгоритмического мышления, который привёл к формированию новых эстетических ценностей: самодизайн, галлюцинация в алгоритмах, а также алгоритмическая интерактивность и алгоритмическое зрелище.

Поиски в алгоритмической эстетике, начиная со Стайни и Гипса, были связаны с нахождением универсального алгоритма прекрасного. Именно самая значимая эстетическая ценность «прекрасное» ассоциируется у многих с понятием «эстетика». Но мы сталкиваемся с тем, что в алгоритмической эстетике более значима

интерактивность в роли эстетической ценности. Интерактивность в спектаклях, в музыкальных композициях, в создании изображений, в формировании эстетического образа индивидуального стиля (можно интерактивно примерять разные стрижки, макияж, одежду при помощи онлайн-приложений).

Кожевин указывает на то, что алгоритм позволяет «непрерывно взаимодействовать с пользователем» [8, с. 170], и выделяет интерактивность как «важную эстетическую категорию» [8, с. 170]. Интерактивность присутствовала всегда, но это было непосредственное взаимодействие людей. Например, на новогодних утренниках Дед Мороз участвует в интерактивном спектакле, но без участия программных алгоритмов. Алгоритмическая интерактивность была представлена в «Доброй сказке» [3], где дети на спектакле самостоятельно осуществляли выбор продолжения сказки, нажимая на кнопку и взаимодействуя с интеллектуальной системой.

Алгоритмическая интерактивность связана с интеллектуальным восприятием человека, его рефлексивными реакциями (например, конвульсивные покупки в онлайн-магазинах). Теперь для того, чтобы воспринять произведение искусства, нужно его активировать, персонально запустить и таким образом, взаимодействовать. Давать рекомендации по выбору музыки и выбирать следующее движение исполнителя в перформансе «Сеанс одновременной игры» [13] или активировать планшет для просмотра дополнительной реальности в опере «Любовь к трем цукербринам» [9], поискать билеты в приложении, чтобы потом таргетированная реклама предложила пойти на спектакль. Как пишет Спиваков, алгоритмизированное зрелище «осуществляет перевод поведения зрителя в зрелище» [15, с. 109]. Человек находится в постоянном выборе, какому зрелищу лучше отдать своё свободное время.

Эстетическая ценность алгоритмического зрелища сформировалась под влиянием алгоритмов, которые непрерывно анализируют эстетические предпочтения пользователя и предлагают ему соответствующее зрелище или контент. Алгоритмы преобразуют поведение зрителей в зрелище, при потреблении которого каждый зритель создаёт данные для работы алгоритмов. Спиваков описывает то, как чувственное восприятие человека-зрителя преобразуется в эстетически ценное алгоритмическое зрелище. Ценность такого зрелища заключается в выражении индивидуального чувственного опыта зрителя, который был зафиксирован непосредственными «алгоритмическими соучастниками этого процесса» [15, с. 103]. Спиваков представляет под алгоритмическим зрелищем «невидимую работу алгоритмов, ... задействованную в извлечении и отчуждении зрительского поведения (времени зрелища), и вместе с тем ... его непрекращающееся восполняющее производство» [15, с. 109]. Алгоритмическое зрелище для зрителя представляет попытку создать индивидуальное эстетически ценное зрелище, основанное на эстетических предпочтениях конкретного человека, но преобразованное интеллектуальными алгоритмами на основании объективированных данных.

Выводы

Сейчас рассуждать в рамках классической эстетики об эстетических ценностях очень сложно. Поэтому происходит развитие неклассических направлений в эстетике, связанных с разными подходами осмысления эстетических ценностей. Например, логическая эстетика занимается изучением психических процессов, «участвующих в создании и присвоении художественных ценностей» [2, с. 147], но не исследует ЭЦ в отличие от алгоритмической эстетики. Понятие алгоритмической эстетики само себя рекламирует и стало популярным: создаются инсталляции с этим названием и многие обращаются именно к алгоритмическим процессам. Например, понятие «конвергентная эстетика» введено в научный оборот, но оно пока что ещё не так популярно.

В алгоритмической эстетике можно выделить ЭЦ, и они связаны в первую очередь с обновлением традиционных ценностей, т. к. алгоритмы легче всего обучаются на традиционных моделях построения «красивого». Такое создание алгоритмов стало возможным благодаря подходу М. С. Кагана, который определил ЭЦ как проявление

субъектно-объектных отношений; одновременно это решает проблему разделения ценностей и эстетических оценок. В алгоритмические модели были заложены ценности согласно трём классическим признакам красоты: разнообразие и сложность, целостность и гармония (например, симметрия и контрапункт).

ЭЦ в классическом понимании были связаны с чувственно-духовным восприятием, а в алгоритмической эстетике выражают эмоциональную оценку через модель прекрасного. Такие модели пока что представляют собой инструмент в руках художников, который возвращает художественную ценность в современных произведениях искусства и арт-практиках, но проходят этап повторения. Пока что мы наблюдаем воссоздание таких ценностей, как красивое, безобразное и низменное, попытки создать возвышенное. Автор не смог найти алгоритмические модели комического, трагикомического и возвышенно-прекрасного. Многие модели создаются благодаря галлюцинации в компьютерном коде. Это приводит к эстетизации самого кода, рассматриваемого как эстетически ценного.

Случайность, существующая в работе алгоритмов, воспринимается как эстетически ценный аффект, который создаёт иллюзию ожившего алгоритма. Происходящая трансформация также связана с переходом от эмоциональной оценки прекрасного к новым эстетическим смыслам субъектов, которые становятся интеллектуальными. Интеллектуальность связана с рефлексивным поведением человека, которую мы наблюдаем в новых эстетических ценностях: алгоритмической интерактивности, самодизайне, алгоритмическом зрелище.

Предзаданность извне эстетических ценностей раньше определялась социально-культурными нормами, а теперь регулируется алгоритмическим управлением интеллектуальных систем. Каждый человек может корректировать работу таких алгоритмов, осознанно формируя предлагаемый алгоритмами контент. Возможно, что алгоритмическая эстетика сможет помочь человеку научиться развивать свой эстетический вкус и эстетические ценности, становясь высокодуховным и благовоспитанным человеком.

Список литературы

1. Алексеев, П. В. Искусственный интеллект и формирование современного эстетического опыта театрального зрителя / П. В. Алексеев // Искусственные общества. – 2020. – Т. 15, № 4. – С. 2. – doi: 10.18254/S207751800012571-7.
2. Басин, Е. Я. Искусство и логика (Очерки из истории философско-эстетической мысли) / Е. Я. Басин. – Москва : Слово, 2012. – 164 с.
3. Добрая сказка. Детский фестиваль современного искусства «Территория. Kids». – URL: <https://territoryfest.com/dobrayaskazka> (дата обращения: 24.10.2022).
4. Ерохин, С. В. Эстетика цифрового изобразительного искусства / С. В. Ерохин. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2010. – 432 с.
5. Закс, Л. А. Лекции по эстетике. – URL: <https://studfile.net/preview/9171911/page/6/> (дата обращения: 06.02.2023).
6. Закс, Л. А. Эстетическое наших дней: новая феноменология / Л. А. Закс // Koinon. – 2021. – Т. 2, № 3. – С. 44–66. – doi: 10.15826/koinon.2021.02.3.027.
7. Каган, М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган. – Санкт-Петербург : Петрополис, 1997. – 207 с.
8. Кожевин, Д. М. Роль зрителя в эстетике компьютерного искусства / Д. М. Кожевин // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2017. – № 3 (32). – С. 168–170. – doi: 10.30725/2619-0303-2017-3-168-170.
9. Любовь к трём цукербринам, AR-опера. – URL: <https://teatr-sats.ru/любовь-к-трем-цукербринам> (дата обращения: 22.03.2023).
10. Макаров, О. Бесконечно интересная пьеса Часть 4. Зимние грёзы / О. Макаров. – URL: <https://kholmuy.vzmoscow.ru/without> (дата обращения: 26.02.2023).
11. Мигунов, А. С. Алгоритмическая эстетика / А. С. Мигунов, С. В. Ерохин. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2010. – 280 с.

12. Мигунов, А. С. Эстетика, искусство и современные гуманитарные технологии / А. С. Мигунов // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. – 2011. – № 3. – С. 3–24.
13. Пешкова, А. Интерактивный перформанс «Сеанс одновременной игры» / А. Пешкова. – URL: <https://baletmoskva.ru/shows/сеанс-одновременной-игрыфестиваль-т/> (дата обращения: 08.04.2022).
14. Советов, Б. Я. Интеллектуальные системы и технологии / Б. Я. Советов. – Москва : Академия, 2013. – 320 с.
15. Спиваков, М. В. Алгоритмический режим зрелища / М. В. Спиваков // Международный журнал исследований культуры. – 2021. – № 2 (43). – С. 102–115. – doi: 10.52173/2079-1100_2021_2_102.
16. Эстетика: словарь / под общ. ред. А. А. Беляева и др. – Москва : Политиздат, 1989. – 477 с.
17. Юсупова, К. Алгоритмическая эстетика. – URL: <https://kholmy.vzmoscow.ru/algor> (дата обращения: 06.01.2024).
18. Aleem, H. A theoretical framework for how we learn aesthetic values / H. Aleem, I. Correa-Herran, N. M. Grzywacz // *Frontiers in human neuroscience*. – 2020. – Vol. 14. – P. 1–18. – doi: 10.3389/fnhum.2020.00345.
19. Berger, P. Aesthetics and algorithms: around the uncanny peak / P. Berger. – URL: <https://diccan.com/Berger/Uncanny.pdf> (дата обращения: 26.10.2023).
20. Cohen, T. Three problems in Kant's aesthetics / T. Cohen // *The British Journal of Aesthetics*. – 2002. – Vol. 42, № 1. – С. 1–12. – doi: org/10.1093/bjaesthetics/42.1.1.
21. Coleman, R. Aesthetics versus readability of source code / R. Coleman // *International journal of advanced computer science and applications*. – 2018. – Vol. 9, № 9. – P. 12–18. – doi: 10.14569/IJACSA.2018.090902.
22. Cox, G. The aesthetics of generative code / G. Cox, A. McLean, A. Ward. – URL: https://slab.org/writing/The_Aesthetics_of_Generative_Code.pdf (дата обращения: 11.11.2023).
23. Groys, B. *Philosophical Conversations-Towards Self-Design* / B. Groys, C. P. Nabais. – Coimbra : Coimbra University Press, 2022. – 188 p. – doi: 10.14195/978-989-26-2249-1.
24. Parisi, L. *Technoecologies of sensation* / L. Parisi // *Deleuze / Guattari & Ecology*. – New York : Palgrave-Macmillan, 2009. – P. 182–199.
25. Parisi, L. Soft thought (in architecture and choreography) / L. Parisi, S. Portanova. – URL: <http://computationalculture.net/soft-thought/> (дата обращения: 12.10.2023).
26. Stiny, G. *Algorithmic aesthetics: Computer models for criticism and design in the arts* / G. Stiny, J. Gips. – Berkeley : University of California Press, 1978. – 220 p.

References

1. Alekseev, P. V. *Iskusstvennyy intellekt i formirovanie sovremennogo esteticheskogo opyta teatralnogo zritelya* [Artificial intelligence and the formation of the modern aesthetic experience of the theater audience]. *Iskusstvennye obshchestva* [Artificial societies]. 2020, vol. 15, no. 4, p. 2, doi: 10.18254/S207751800012571-7.
2. Basin, E. Ya. *Iskusstvo i logika (Ocherki iz istorii filosofsko-esteticheskoy mysli)* [Art and logic: essays from the history of philosophical and aesthetic thought]. Moscow: Slovo; 2012, 164 p.
3. *Dobraya skazka. Detskii festival sovremennogo iskusstva "Territoriya. Kids"* [A good fairy tale. Children's festival of contemporary art "Territory. Kids"]. Available at: <https://territoryfest.com/dobrayaskazka> (accessed: 24.10.2022).
4. Erokhin, S. V. *Estetika tsifrovogo izobrazitel'nogo iskusstva* [Aesthetics of digital fine art]. St. Petersburg: Aletheia; 2010, 432 p.
5. Zaks L. A. *Lektsii po estetike*. [Lectures on aesthetics]. Available at: <https://studfile.net/preview/9171911/page/6/> (accessed: 02.06.2023).
6. Zaks, L. A. Esteticheskoe nashikh dney: novaya fenomenologiya [Aesthetic of our Times: A New Phenomenology]. *Koinon*. 2021, vol. 2, no. 3, pp. 44–66, doi: 10.15826/koinon.2021.02.3.027.
7. Kagan, M. S. *Filosofskaya teoriya tsemnosti* [Philosophical theory of value]. St. Petersburg: Petropolis; 1997, 207 p.
8. Kogevin, D. M. Rol zritelya v estetike kompyuternogo iskusstva [The role of the viewer in the aesthetics of computer art]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kultury* [Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture]. 2017, vol. 3, no. 32, pp. 168–170. doi: 10.30725/2619-0303-2017-3-168-170.

9. *Lyubov k trem tsukerbrinam, AR-opera* [Love for three Zuckerbrins, AR-opera]. Available at: <https://teatr-sats.ru/любовь-к-трем-цукербринам> (accessed: 22.03.2023).
10. Makarov, O. *Beskonechno interesnaya pesa Chast 4. Zimnie grezy* [An endlessly interesting play Part 4. Winter dreams]. Available at: <https://kholmy.vzmoscow.ru/endsless> (accessed: 26.02.2023).
11. Migunov, A. S., Yerokhin, S. V. *Algoritmicheskaya estetika* [Algorithmic aesthetics]. St. Petersburg: Aletheia; 2010, 280 p.
12. Migunov, A. S. Estetika, iskusstvo i sovremennye gumanitarnye tekhnologii [Aesthetics, art and modern humanitarian technologies]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7 "Filosofiya"* [Bulletin of Moscow University. Series 7 "Philosophy"]. 2011, no. 3, pp. 3–24.
13. Peshkova, A. Interaktivnyy performans "Seans odnovermennoy igry" [Interactive performance "Simultaneous exhibition"]. Available at: <https://baletmoskva.ru/shows/сеанс-одновременной-игры-фестиваль-т/> (accessed: 08.04.2022).
14. Sovetov, B. Ya., Tsekhanovsky, V. V., Chertovskoy, V. D. *Intellektualnye sistemy i tekhnologii* [Intelligent systems and technologies]. Moscow: Academy; 2013, 320 p.
15. Spivakov, M. V. Algoritmicheskiy rezhim zrelishcha [Algorithmic spectacle mode]. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kultury* [International Journal of Cultural Studies]. 2021, no. 2 (43), pp. 102–115. doi: 10.52173/2079-1100_2021_2_102.
16. *Estetika: slovar* [Aesthetics: Dictionary]. Ed. By A. A. Belyaeva et al. Moscow: Politizdat; 1989, 447 p.
17. Usu, K. *Algoritmicheskaya estetika* [Algorithmic aesthetics]. Available at: <https://kholmy.vzmoscow.ru/algor> (accessed: 06.01.2024).
18. Aleem, H., Correa-Herran I., Grzywacz, N. M. A theoretical framework for how we learn aesthetic values. *Frontiers in human neuroscience*. 2020, vol. 14, pp. 1–12. doi: 10.3389/fnhum.2020.00345.
19. Berger, P. *Aesthetics and Algorithms: Around the Uncanny peak*. Available at: <https://diccan.com/Berger/Uncanny.pdf> (accessed: 26.10.2023).
20. Cohen, T. Three problems in Kant's aesthetics. *The British Journal of Aesthetics*. 2002, vol. 42, no. 1, pp. 1–12. doi: org/10.1093/bjaesthetics/42.1.1.
21. Coleman, R. Aesthetics versus readability of source code. *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*. 2018, vol. 9, no. 9, pp. 12–18, doi: 10.14569/IJACSA.2018.090902.
22. Cox, G., McLean A., Ward A. The aesthetics of generative code. *Proc. of Generative Art*. 2001. Available at: https://slab.org/writing/The_Aesthetics_of_Generative_Code.pdf (accessed: 11.11.2023).
23. Groys, B., Nabais P. C. *Philosophical Conversations-Towards Self-Design*. Coimbra: Coimbra University Press; 2022, 188 p., doi: 10.14195/978-989-26-2249-1.
24. Parisi, L. Technoecologies of sensation. *Deleuze / Guattari & Ecology*. New York: Palgrave-Macmillan; 2009, pp. 182-199.
25. Parisi, L., Portanova, S. Soft thought (in architecture and choreography). *Computational Culture*. 2012, no. 1. Available at: <http://computationalculture.net/soft-thought/> (accessed: 10.12.2023).
26. Stiny, G., Gips, J. *Algorithmic aesthetics: computer models for criticism and design in the arts*. Berkeley: Univ. of California Press; 1978, 220 p.

Информация об авторе

Уймина О. И. – аспирант.

Information about the author

Uymina O. I. – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 30.01.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 30.01.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 29.03.2024.